

Внутренняя трансформация: Создание глобальной волны для укрепления мира

Дайсаку Икеда
Президент Сока Гаккай Интернэшнл

26 января 2004 г.

Отмечая двадцать девятую годовщину основания Сока Гаккай Интернэшнл, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы предложить некоторые перспективы и возможные решения, которые могли бы содействовать поиску глобального мира.

В начальные годы XXI столетия международное общество было потрясено появлением новых угроз и сеющими распри спорами о том, как лучше всего отвечать на них. Начавшись с террористических атак в Соединённых Штатах 11 сентября 2001 года, не стихают инциденты беспорядочного насилия, которое опустошило жизни большого числа мирных граждан во всём мире. В то же самое время, нарастает беспокойство относительно распространения ядерного, химического и другого оружия массового поражения.

Вопрос инспекций для определения степени, если таковая вообще имеется, обладания Ираком таким оружием был главным центром глобальной озабоченности и разногласий в прошлом году. В марте, в то время как мировое мнение разделилось по вопросу о правильности или ошибочности использования силы против Ирака, правительство которого в течение двенадцати лет не смогло добросовестно выполнить многочисленные резолюции Совета Безопасности ООН, Соединённые Штаты и Великобритания приняли решение начать военное вторжение. Подавляющее превосходство сил коалиции вызвало крах режима Хуссейна спустя всего двадцать один день после официального начала боевых действий. Однако с тех пор Соединённые Штаты и союзные войска, оккупировавшие Ирак и управляющие им, подвергаются постоянным нападениям, так же, как и офисы Организации Объединённых Наций. Это вызвало сомнения относительно перспектив восстановления Ирака и установления стабильности на Ближнем Востоке.

Аналогичное состояние беспорядка явно сложилось и в Афганистане, который был ареной военных действий, планировавшихся с целью полного уничтожения террористической организации Аль-Каида. Несмотря на то, что в январе этого года в стране была наконец принята конституция, нападения со стороны тех, кого можно считать остатками режима Талибан сохраняются, и существует угроза, что ситуация с безопасностью ещё более ухудшится.

Международное сообщество не может и не должно закрывать глаза на эти новые угрозы. Хотя оно и должно демонстрировать твёрдую решимость, недавние события со всей очевидностью свидетельствуют о том, что чрезмерное упование на военные действия не приведёт к кардинальному решению.

В дополнение к проблемам восстановления Ирака и Афганистана, вопрос о мире между израильтянами и палестинцами остаётся первостепенной заботой, наряду с программой создания

ядерного оружия Северной Кореей. Перспектива всех этих проблем затуманена неопределённостью.

Параллельно с конкретной угрозой войны и конфликта, мы должны сосредоточиться на столь же критической проблеме влияния, которое оказывает такое положение дел на сердца и умы людей во всём мире. Сигнал о неспособности дать ясную перспективу мира военными действиями поверг многих людей в подавляющие чувства беспомощности и страха.

Иногда может оказаться возможным преодолеть тупик с помощью военной силы или других форм «жёсткой силы». В лучшем случае, однако, такие действия могут быть ответом только на симптомы конфликта; в той мере, в какой оно сеет дальнейшие семена ненависти в регионах, уже измученных борьбой, это может углубить и укрепить враждебность. Это беспокойство, которое я разделяю со многими людьми совести, и действительно, эта внушающая ужас возможность начинает проявляться во многих местах во всём мире. Именно по этой причине в моих «Мирных предложениях» двух последних лет я подчеркнул необходимость в духе умения владеть собой и сдержанности со стороны тех, кто обладает инструментами жёсткой силы и орудует ими. Это важно, если применение такой силы должно привести хоть к какому-нибудь положительному результату кроме углубления циклов ненависти и мести. В то же самое время я всегда приветствовал совместные действия международного сообщества – ответные меры, ставящие главный акцент на использовании мягкой силы.

Никакие усилия не получают искренней поддержки со стороны людей и не принесут успеха в достижении длительной стабильности и мира, если они будут получать применение без моральной силы умения владеть собой, основанной на остром осознании человечности других – это, я считаю, должно быть самой сущностью цивилизации.

Следует непременно сгладить острые разногласия, которые возникли в международном сообществе относительно законности военных действий против Ирака. Жизненно важно, чтобы все стороны обдумали свои недостатки действий в недавнем прошлом и приняли решение возобновить приверженность конструктивному диалогу. Все должны участвовать в поиске такого подхода, который предложит не симптоматическое, а фундаментальное лечение.

Что необходимо сделать, чтобы предотвратить риск, внутренне присущий асимметрии «войны» против терроризма, дабы она более не предстала перед людьми как смертельная трясина? Поскольку, вероятно, нереалистично ожидать сдержанности со стороны террористов, те, кто выступает против них, должны отдавать приоритет умению владеть собой – качеству, которое произрастает из усилия учесть и понять позицию «другого». Это усилие должно иметь превосходство перед использованием жёсткой силы. Одинаково важны мужество и дальновидность, чтобы принять меры в отношении причин, лежащих в основе бедности и несправедливости, которые запускают в работу движущие силы терроризма.

Только таким образом мы можем выразить подлинное доказательство цивилизованности. Необходимо не просто повторять универсальные принципы, например, что свобода и демократия — это плоды цивилизации. Наши слова должны быть подкреплены духом самообладания – готовностью учиться на примере других и соответственно корректировать наше поведение. Они должны воплощать в себе вид мягкой силы, которая может убедить: как говорит автор этой концепции Джозеф Най: «выбирайте, а не принуждайте». И до тех пор, пока они не будут облечены в конкретную форму действий, которые могут охотно быть высоко оценены гражданами мира, даже самые высокие выражения идеалов останутся лишёнными содержания, простым пустословием. Это – беспокойство, от которого я просто не могу избавиться.

Поэтому я хотел бы рассмотреть проблему мира с точки зрения, несколько отличающейся от политических или даже военных реакций (мои предложения в течение прошлых двух лет были попыткой разъяснить основную позицию по этим вопросам). А именно, я полагаю, что есть своего рода прогрессирующая «гниль корня», постепенно разъедающая значимость понимания людьми того, что означает быть человеческим – как мы определяем себя и как мы относимся к тем, кто отличается от нас. В мире, который вовлечён в циклы терроризма и военного возмездия, я считаю жизненно важным применить скальпель к порочным корням, из которых происходит духовный недуг нашей эпохи. Только набравшись храбрости, чтобы выполнить это желание, мы будем способны снова вдохнуть освобождающие ветры надежды.

Шакьямуни в его последние годы земной жизни проповедовал важность нахождения опоры внутри себя. Сократ призывал к необходимости познать самого себя. И то, и другое, в конечном счёте, достижимо, только при осознании собственного «я» в контакте с другими или с окружающей средой. Но философствование над этой темой здесь в данном контексте вряд ли было бы целесообразным. Скорее я хотел бы рассмотреть это как проблему, которая конкретна, близка к цели и поддаётся изменению через тонкую перемену в позиции, а именно – через проблемы, которые стоят перед молодыми людьми, и через определение роли образования и воспитания.

"Свобода и Дисциплина"

В этой связи мне вспомнилась книга, которую я прочитал в своей юности. Я родился в 1928 году, и прожил мои ранние годы в условиях драмы и хаоса, окружавших поражение Японии во Второй мировой войне, которое мгновенно привело к полному ниспровержению признанных ценностей. Люди почувствовали себя освобождёнными от долгой тёмной военной эпохи, от жестокой и репрессивной тирании военного правительства, от ужасов самой войны. Такие слова как свобода и демократия, привнесённые Оккупационными силами коалиции, сияли свежестью и блеском, невообразимыми сегодня.

Именно на этом фоне я прочитал книгу «Свобода и Дисциплина» (*Jiyu to kiritsu*) Киёси Икеды (1903 – 1990), в то время профессора английской литературы в Университете Кэйо. В 1920-х годах, он восемь лет обучался в английской частной школе и в Кембриджском университете, и ещё три года в Гейдельбергском университете в Германии. Основываясь на этом опыте, он пришел к выводу, так убедительно изображённом в этой книге, что способность ощущать свободу, которая необходима для здоровой демократии, невозможна без строгого воспитания и развития личности в критический для молодежи период, который соответствует годам обучения в английской школе (с 12-13 до 18-19 лет). Без такого опыта дисциплины, продолжал он, свобода вырождается в привилегию, потворствующую эгоистичным желаниям.

Книга профессора Икеды не затрагивает, это следует подчеркнуть, обратной стороны политической культуры, которая дала жизнь парламентской демократии, а также и в особенности – расовым и классовым предрассудкам и эксплуатации колониализма. И всё же, для людей моего поколения в послевоенной Японии среди подавляющего неприятия милитаризма и фашизма, и ежедневной борьбы за обеспечение достаточного питания свобода слова и демократия сияли как звезда надежды, обещая лучшее, более радостное будущее. Я поэтому помню «Свободу и Дисциплину» как книгу, которая, как казалось, содержала сжатую сущность англосаксонской демократии.

Книга излагает следующий эпизод:

У меня был шанс поговорить с человеком, который специализировался на дрессировке учебных полицейских собак для властей города Франкфурт, Германия. Его позиция была такой, что, если он чувствовал себя плохо или у него была какая-то проблема, которая отягощала его ум, он отменял обучение в этот день. Иногда в такие дни, была опасность, что во время учебных занятий что-то могло заставить его серьезно рассердиться. В ходе дрессировки может возникнуть необходимость отругать собаку; время от времени может даже потребоваться физическое наказание. Однако, если поддаться реальному гневу даже однажды, то это будет концом всякой надежды на обучение этой собаки. Это потому, что у собаки возникнет презрение к тренеру. Даже собака не будет принимать обучение от того, к кому у неё есть презрение (119).

Тот, кто обучается, является в некотором смысле зеркалом, в котором отражается обучающий, обязательный партнер. Профессор Икеда сравнил это с укреплением и воспитанием характера через образование, заявив, «Это было то единственное, что при моих ограниченных талантах я смог получить по истечении трёх лет обучения в Германии)» (Ibid.).

Я считаю, что причина, по которой я так хорошо помню этот эпизод из книги, прочитанной давно, состоит в следующем: для тренера полицейская собака представляет собой отчётливое, бесспорное присутствие «другого» – того, кто не сгибается легко при проявлении чьей-то воли, а наоборот – оказывает сопротивление; тренер узнал, что, когда его самообладание вызывало сомнение, была опасность, что он потеряет способность уважать собаку как другого, и собака в свою очередь ответила бы презрением.

Эта истина, которая применима даже к попытке дрессировки полицейской собаки, конечно, свойственна с намного большей остротой и глубиной значения в случае взаимодействий между людьми и в их среде. «После преподавания в течение почти двадцати лет я нахожу, что должен всё же усвоить даже этот наиболее самоочевидный принцип» (Ibid.). Слова профессора Икеды наиболее понятны как честное и откровенное признание превосходного педагога.

Собственная личность требует существования другого. Мы не можем иметь дело с другими индивидами в эффективной и производительной манере, если у нас нет внутренней собранности, желания и духовной энергии направлять и контролировать свои эмоции. Именно признание того, кто отличается от нас и является внешним по отношению к нам, ощущая сопротивление, которое он оказывает, вдохновляет нас к проявлению самообладания, которое позволяет осуществляться нашей человечности. Потеря других из виду означает тем самым подрыв нашего полноценного ощущения самих себя.

В отсутствие «другого»

Глядя на обстоятельства, окружающие молодых людей в Японии спустя более, чем половину столетия после того, как профессор Икеда написал «Свободу и Дисциплину», мы должны снова задаться вопросом о том, в какой мере сегодня культивируется такая собранность духа в процессе образования подрастающего поколения, к чему призывал профессор Икеда. (И здесь я использую термин «образование» в самом широком смысле, не ограничиваясь формальными институтами обучения, такими, как школы, но включая семью и общество в целом.)

В последние годы поведение некоторых молодых людей представлялось совершенно не сопоставимым с традиционным понятием «здорового смысла» и стало объектом порицания. Однако, такое импульсивное поведение молодых людей следует рассматривать как симптоматичную эрозию воспитательной функции общества в целом и распространяющуюся потерю духовной собранности, которая возникает из отчётливого контакта своего «я» с другими.

Я думаю, что губительное поведение молодых людей может лучше всего быть интерпретировано как мрачное предупреждение об общем состоянии здоровья общества. Их более высокая чувствительность делает их более уязвимыми к токсинам современной жизни, подобно канарейкам, традиционно помещаемым в угольные шахты, недомогание которых указало бы на присутствие ядовитых газов.

Когда-то было сказано, что двумя характерными стереотипами послевоенной Японии были испорченные дети, которых избаловали их родители, и туристические места, красота природы которых испорчена мусором от туристов. Это насмешливое наблюдение отражает вялость духовного состояния, которое преобладало при послевоенной демократии, когда люди избегали полноценных, настоящих контактов как с природой, так и с другими людьми. Как показывает «Свобода и Дисциплина», характер — это то, что может быть выковано только в контексте внутреннего напряжения, вызванного столкновением и соприкосновением между «я» и «другими», которых я толковал бы с включением и окружающей среды. Рост процветания Японии, похоже, затмил это.

Профессор Киотского университета Нобуо Масатака ввёл в употребление новое слово «домашизм», чтобы описать признаки неспособности проводить различие между самим собой и другими, и, более широко, — между сферами частного и общественного. Этот синдром, к сожалению, распространённый сегодня в среде японских молодых людей, проявляет себя либо как замкнутость в себе, либо как беззастенчивая публичная наглость. Если появляется удовлетворение в том, чтобы действовать всегда и во всех местах как будто у себя «дома», то есть мало возможностей научиться минимальному чувству этикета и общественной настроенности, которая даёт конкретную форму умению владеть собой. Умение владеть собой это то, что может быть достигнуто только через непрерывное усилие воли.

Бесцветное, невыразительное общество, в котором мы не встречаем реального сопротивления, в котором нет никакого отчетливого отклика на присутствие другого, может казаться свободным, в то время как, фактически им не является. Есть что-то удушающее и клаустрофобное в таком обществе, в котором, как выразился автор и лирик Ю Аку, «независимо от того, что мы имеем, и насколько мы свободны, мы должны поступать так, как нам нравится, а то, что нам досталось, совсем ничего не составляет» (11). Чувство неудовлетворённости, которое таится постоянно на заднем плане нашего обманчивого изобилия и свободы, сигнализирует о духовной ловушке, которую люди, наконец, начинают осознавать.

Один из моих знакомых журналистов с некоторым удивлением отметил, что популярный ежегодный справочник «Имидас» (*Imidas*) по новым терминам и понятиям, которые используются в японском обществе, вышел в этом году с сопутствующим томом «Что делать в различных ситуациях — Пятьдесят пять уроков о хороших манерах в сегодняшнем мире». Он включает поэтапные руководящие рекомендации для ежедневного поведения — от самого элементарного застольного этикета до надлежащего этикета для свадеб, похорон и других церемониальных случаев. Этот журналист счёл символическим относительно потребностей эпохи, что весь том должен быть посвящён таким вопросам. Большая часть знаний, содержащихся в нём, была бы ещё только несколько десятилетий назад чем-то естественно усвоенным через взаимодействия в семье

или местном сообществе, и я согласен с тем, и это на самом деле показательно, что состояние общества должно потребовать обстоятельного объяснения таких деталей.

Причина, по которой я остановился на японских социальных нравах, состоит в следующем: я твёрдо верю, что противоречия и патология, которые могут быть отмечены в них, имеют такие же глубокие корни, как и более широкая патология современной цивилизации – цепные реакции насилия, которые не показывают никаких признаков ослабления. То ли на микро-, то ли на макроуровне, потерять из виду другого означает стать глубоко бесчувственным к человеческому переживанию, и именно это лежит в основе апатии и цинизма, столь распространённого в современном обществе.

Как я уже отмечал в своих «Мирных предложениях» два года назад, существует глубокая связь между недугом, который, как мы видим, инфицирует сердца очень многих молодых людей, и холодной бесчувственностью современной высокотехнологичной войны. В частности, я обеспокоен тем, что безучастие людей может усиливать такой конфликт, в котором одна сторона фактически не испытывает жертв, в то время как другая опустошается до неопределённой, но всё же несомненно огромной степени.

Эксперимент Соединённых Штатов по обеспечению свободы и демократии в Ираке оказался перед лицом серьёзного испытания в форме продолжающегося насилия и разрушений. Следует задаться вопросом, насколько искренне была сформулирована проблема о том, какое значение и привлекательность «универсальные принципы» Запада будут иметь для людей, этика которых и ценности росли из совершенно другого набора религиозных принципов, в данном случае ислама. Другими словами, имело ли место и уважительное признание иракских людей как «других»?

Этот вопрос, столь значительный в своих последствиях, может быть непосредственно увязан с нашей повседневной жизнью. Именно здесь мы можем сделать первый, решающий шаг. Однако, кажущийся маленьким, этот шаг не является движением окольным путём, он действительно содействует великому делу предопределения образа действия и направления цивилизации.

Первые неотложные шаги

В марте прошлого года заместитель Генерального секретаря ООН Анварул К. Чоудхури был основным докладчиком на церемонии присвоения учёных степеней и вручения дипломов в Университете Сока и в Женском колледже Сока. Выступая, он сравнил выход выпускников в большое плавание в реальном обществе с отправлением человечества в нелёгкий путь созидания мира во всём мире в XXI столетии.

В начале этого года я получил новогоднее послание от г-на Чоудхури, в котором он подчеркнул важность дома и семьи в построении мира во всём мире. Выражая свою поддержку моего взгляда на то, что семья, которая открыто взаимодействует с обществом, воспитает независимых и творческих людей, способных преодолевать трудности, он написал: «Если идея культуры мира и достоинств терпимости, понимания и уважения к разнообразию будет внушаться детям их семьями с ранних лет, то я считаю, что в ближайшие десятилетия мир испытает определённое изменение к лучшему в нашем обществе, находящемся во власти конфликтов и насилия».

Это утверждение обретает ещё большую значимость в свете того факта, что это слова человека, который активно участвует в укреплении мира с глобальной позиции ООН. Я полагаю, что это

отражает понимание г-ном Чоудхури, что, какой бы ни была необходимой иногда экстренная реакция с помощью жёсткой силы, подход с помощью мягкой силы, которая затрагивает глубинную, сокровенную часть людей, является первостепенным; что без культивирования духовного аспекта достижение цели длительного мира останется отдалённым; и что семья – наименьшее и возможно самое раннее человеческое сообщество – это то место, где должна проводиться эта решающая работа.

В некотором смысле, я считаю, что такое же самое понимание отражено в словах Кацухико Оку, японского дипломата, который был убит в прошлом году при исполнении обязанностей в Ираке. В ряде статей, названных «Письма из Ирака» («Iraqi diary»), он описывает серьёзные проблемы, стоящие перед этой страной. Он, однако, пишет, «Существует надежда; она находится в ярко сияющих глазах детей.... Когда я смотрю в сверкающие глаза детей Ирака, я чувствую уверенность, что ситуация в этой стране разрешится».

В измученных конфликтами странах, таких как Ирак, недоверие и ненависть, которые заполняют глаза очень многих взрослых, могут вызвать чувство отчаяния. Но даже тогда блестящие глаза детей, кажется, излучают луч надежды в ситуациях, которые конденсируют самые трудно разрешимые аспекты истории человечества. Именно по этой причине мы должны сосредоточиться с новой и новой решимостью на образовании в самом широком смысле – во всех местах и случаях, где молодые люди воспитываются, где их характеры побуждаются к действиям и воодушевляются.

Здесь мне вспоминаются слова моего наставника, второго президента Сока Гаккай Джосэя Тоды (1900–1958), чья безграничная любовь к молодёжи побудила его сделать такой страстный призыв:

Напрасно стараться любить всех людей на Земле, если, вы, молодые, не умеете любить ваших собственных родителей. Как можно от такого человека ожидать, чтобы он шёл по пути сострадания, оказывая заботы незнакомым братьям?! Внутренняя борьба за преодоление отторжения и безразличия, и борьба за обретение того человеколюбия, которым жил Будда, составляет самую сущность идеи «революции человека» (Полное собрание сочинений Дж. Тоды, т. 1, 58).

Любовь и сострадание ко всем живым существам – основная миссия Буддизма. Всё же сострадание, которое является ядром всеобщей любви к человечеству, останется пустым, абстрактным идеалом, если мы не сможем сделать тот первый, немедленный шаг – приведённым здесь примером простого деяния – любви к своим родителям. «Копните под ногами, там вы найдете гейзер». Как указывает это высказывание, постоянное, ежедневное усилие сделать один этот шаг, в то время как он может показаться незначительным, фактически является всеобъемлющим.

В этом ежедневном шаге совершается важный процесс формирования человека: родители увидят в своих детях, а дети – в своих родителях не просто родственно связанные, и потому притягательные существа, но и «другую личность», отличную от своего «я», с которой нужно иметь дела, порой столкнуться или смириться и принять «другого». Таким образом, они могут предоставить друг другу возможность лидировать и воспитывать друг друга. Это делает дом отправным пунктом, откуда мы делаем первый шаг вовне, в сообщество и в направлении общественной активности. Отсюда путь приводит к большим ценностям, таким как здоровая любовь к родине и всеобщая любовь ко всему человечеству.

«Революция человека»

Словосочетание «Революция человека» использовал впервые Джосэй Тода как современное выражение буддийского понятия «просветление». Дж. Тода подразумевал под этим выражением духовный процесс самосовершенствования, позволяющего человеку вносить положительные изменения в собственную жизнь и жизнь окружающих людей.

Для Тоды эта внутренняя революция была также единственным способом вызвать устойчивую социальную реформу. Он утверждал, что единственный способ достигнуть каких-либо успехов в уничтожении широко распространённого социального зла и достичь мира состоит в том, чтобы раскрыть и проявить глубоко заложенную в душе каждого силу истинного человеколюбия. Существенной основой этого должно стать внутреннее преобразование, которое должно произойти в жизни каждого человека и устойчиво расширяться по всему обществу.

Сегодня образ мышления в мире состоит в уединении от общества и регрессии, что является почти своего рода катастрофой. И именно поэтому глобальные проблемы мира должны быть заново переосмыслены с точки зрения текущих реальностей нашей жизни. По крайней мере, любая попытка разрешить эти немаловажные вопросы без полного учёта таких непосредственных реальностей не приведёт к фундаментальному ответу. Поэтому я твёрдо верю в ценность каждого из нас, начинающих действовать, делающих первый шаг из той ситуации, где мы находимся прямо сейчас.

Удаление когтей демонического побуждения

Далее я хотел бы исследовать декларацию своего наставника Джосэя Тоды, призывающую к запрещению ядерного оружия, которую он опубликовал в сентябре 1957 года, и которая является его бессмертным посланием человечеству. В то время холодная война становилась всё более интенсивной; Соединённые Штаты и Советский Союз возглавляли гонку, проводя ядерные испытания в отчаянном усилии сделать это оружие ещё более эффективным.

Декларация Тоды была опубликована всего лишь за семь месяцев до его смерти, во время недолгого облегчения его терминальной болезни. Чтобы написать её, он собрал все свои жизненные силы, вложил в неё всю полноту своего существа. В ней он осудил ядерное оружие как «абсолютное зло», как угрозу коллективному праву человечества на существование, и завещал молодым людям миссию борьбы за его запрещение.

Хотя движение за запрещение испытаний атомного и водородного оружия уже шагает по планете, когти зверя спрятаны глубоко в сознании, и я хочу напорочь вырвать их у самого основания.

Я утверждаю, что любой, кто осмелится применить атомную или водородную бомбу вне зависимости от государственной принадлежности, а также от итоговой победы или поражения, без всякого исключения заслуживает смертной казни.

Я говорю так, потому что все мы, люди Земли, имеем неотъемлемое право на жизнь. Всякий, кто посягает на это право, есть дьявол во плоти, сатана, чудовище. (Полное собрание сочинений Дж. Тоды, т. 4, 565).

Выражение «смертная казнь» было его способом подчеркнуть молодым людям чрезвычайный императив для участия во всеобщей духовной борьбе за отмену этого апокалиптического и, действительно, демонического оружия; оно не должно быть понято буквально. Скорее Тода-сэнсэй подчёркивал важность сопротивления и устранения фундаментального зла, которое скрывается в глубинах жизни людей. В буддистских терминах это относится к побуждению манипулировать и эксплуатировать других ради своей собственной выгоды. Именно этот закоренелый импульс позволяет людям не колеблясь использовать оружие, которое немедленно низводит так много жизней до состояния дымящегося пепла.

Декларация Тоды разоблачает и ошибочность теории ядерного сдерживания, которая использовалась для того, чтобы оправдать ядерное оружие как необходимое зло. Это убедительное предупреждение против полного пренебрежения к жизни, которое находится в основе таких теорий, сохраняет и сегодня своё неослабевающее значение и влияние. Особая её значимость в современных условиях состоит в нацеленности, оставляя в стороне политическую или военную идеологию, на самое фундаментальное направление внутренней жизни человечества.

Поразительная фраза «вырвать когти зверя» демонстрирует замечательный взгляд на перспективу, пронизательность и способность проникновения в суть проблемы. Она означает внутреннее преобразование наших жизней, возрождение конкретного и отчётливого понимания существования других, и развитие духа самообладания, способность управлять нашими импульсами и желаниями в контексте такого понимания. Это, я верю, является истинным смыслом его утверждения. В конечном счёте, это не что-то вне нас самих, от чего необходимо избавиться: великая историческая проблема отмены ядерного оружия начинается с действий, которые мы инициируем внутри наших собственных жизней.

С самого начала промышленной революции современная цивилизация была на траектории лихорадочного прогресса, который обслуживался средствами научного рационализма. Движущей силой было безграничное следование за желанием, беспредельная инфляция самомнения. Ничто не подтверждает это более жестоко, чем ядерное оружие, которое воплощает готовность обладать правом на жизнь всех людей на Земле, как заложников господства и заботы определённых стран о безопасности. Они характеризуют цивилизацию, посвятившую себя обслуживанию желания, порождённого сплавом технологического развития и военных устремлений.

Какое этому можно оказать сопротивление и что следует изменить? Я полагаю, что ключ находится в воспитании подлинного понимания других, которое в свою очередь формирует основу для развития таких достоинств как общественное сознание и общественная активность.

Личность и общность

Сто лет тому назад, когда мир был в рабстве империализма и колониализма, президент-основатель Сока Гаккай Цунэсабуро Макигути (1871–1944), описал эти силы как «национальный эгоизм». Он также заявил, «Государство не существует отдельно от человека: цель государства состоит в том, чтобы выполнять стремления, которые содержатся в сердцах людей» (27). Он далее утверждал, что конечной целью, как отдельных жизней, так и государств должна быть «гуманность» или «человеколюбие», которая может быть реализована только действиями, цель которых не ограничена собственным счастьем, а включает счастье других (30).

В своей педагогической философии Макигути выражает сильную симпатию к американскому мыслителю Джону Дьюи (1859–1952), и в этом контексте представляют интерес идеи Дьюи о природе общественной идентичности, как основания для демократии. В работе «Общество и его проблемы» Дьюи цитирует описание У.Г. Хадсоном* жизни в деревне в Уилтшире (Англия).

* Хадсон, Уильям Генри [Hudson, William Henry] (1841-1922), английский писатель и учёный-натуралист, автор романов «Хрустальный век», «Зелёные здания», рассказа «Хозяин Риквелем» (Примеч. переводчика).

У каждого дома есть свой центр человеческой жизни с жизнью птицы и животного, и эти центры соприкасались друг с другом, связанные как вереница детей, взявшихся за руки... Я представил себе дачника в одном конце этой деревни, занятого рубкой твёрдого куска дерева или пня и случайно допустившего падение своего тяжёлого острого топора на свою ногу, которое причинило серьёзную рану. Вести о несчастном случае полетели бы из уст в уста на другой край деревни, удаленной на милю; мало того, что каждый сельский житель быстро узнал бы об этом, но в то же самое время он испытал бы и яркий умственный образ своего собрата – сельского жителя в момент его несчастного случая, острый блестящий топор, падающий на его ногу, красная кровь, вытекающая из раны; и он одновременно почувствовал бы рану в своей собственной ноге и шок своего организма (40–41).

Несчастье, которое случилось с одним из их товарищей, становится не просто известным как факт сельским жителям, оно чувствуется и испытывается как общая и личная боль. Эта жизненная чувствительность и понимание жизни является корнем общественной идентичности. Именно это чрезвычайное чувство действительности оставляет такое сильное впечатление.

В маленьком сообществе, таком как это, не только люди, но также и жизни животных, и даже неодушевленная природа сохраняют отчётливые очертания своей «индивидуальности» и «непохожести», хотя в то же время все они являются тесно соединёнными и связанными друг с другом в рамках общей судьбы. Только вступая в сообщество и участвуя в нём, люди могут достигнуть прочного чувства индивидуальности, определяя местоположение собственной жизни и смерти и придавая им значение в рамках большего целого.

Дьюи объявляет: «При таком условии близости, государство – это неуместность» (41).

Возможно, это напоминает двух действующих лиц в произведениях Л.Н. Толстого, которые, как говорят, полуавтобиографичны – Оленина в Казаках и Левина в Анне Каренине – городских интеллектуалов, которые встречаются с испытаниями, очень близкими к откровению, в котором их души облагораживаются и сливаются с жизнью всех существ. (Но это не должно быть воспринято как призыв, вроде провозглашённого Руссо (235) «возвращения к природе», который был предметом насмешки Вольтера: «Когда я читаю Ваши работы, я испытываю желание идти на четвереньках»). Как доказывает тот факт, что Руссо продолжал создавать социальную теорию массового суверенитета, невозможно устранить всё, что создано искусственно, и действительно возвратиться к природе).

То, что Дьюи исследовал в своей книге, было природой общественной добродетели и общественного интереса в годы после Первой мировой войны, когда массы начали добиваться полного участия в политическом процессе. Он занимался вопросом о том, как в мире, в котором деревни и другие небольшие сообщества были демонтированы в процессе создания современного государства, произвести превращение «великого общества» (великого только в его представлении)

в «великое сообщество», элементы которого идентифицируют себя в качестве членов «общества». И как указывает Дьюи, трудно, если не невозможно, создать это «великое сообщество» в отсутствие некоторых средств сохранения и передачи по наследству основного чувства самосознания, которое является основой общественной добродетели и общественного интереса к маленьким сообществам.

Дьюи рассматривал средства массовой информации, как играющие ключевую роль в формировании «великого сообщества». Я боюсь, однако, что потребуется мало размышлений, чтобы ответить на вопрос о том, играли ли СМИ в полной мере или удовлетворительно такую роль, с тех пор как Дьюи изложил эти идеи. Хотя ответственность за это не может быть возложена полностью на совесть СМИ, я лично чувствую, что циничное безразличие к другим стало намного более распространённым, чем это было в его время. Проблема, которую Дьюи очертил для нас, осталась незамеченной и, во всяком случае, эта проблема была получена нашим веком в обострённой форме.

Действительно, она была ещё более ускорена двумя главными веяниями нашего века: глобализацией и созданием виртуальной среды – переплетающимися тенденциями, которые «управляют» постиндустриальными обществами. В последние годы имеет место противодействие глобализации, вызванное в значительной степени односторонними преимуществами, которые получает её главный сторонник, Соединённые Штаты. Распространение и проникновение информационных сетей пока не выказывают признаков замедления; ещё слишком рано выносить суждение о конечном балансе преимуществ и недостатков, положительных и отрицательных аспектов этого сложного и влекущего серьёзные последствия явления. Даже при этих условиях, виртуальное представление реальности, несомненно, находится в фокусе информационного общества, и именно последствия этого я хотел бы рассмотреть ниже.

Развиртуализация реальности

Быстро развивающиеся информационные технологии достались нам в наследство от основных достоинств модернизации; их привлекательные черты – удобства и эффективность, как для удовлетворения, так и в стимулировании желаний. Одним из результатов их вторжения в жизнь людей стало ослабление структур – семьи, сообщества, рабочего места, школы, государства – из которых традиционно формировалось общество. Физические расстояния, которые отделяют людей, потеряли значение в связи с созданием глобальных сетей; события с другого края земного шара поступают в наши жизни мгновенно посредством компьютеров и телевидения. Это принесло обширное и в значительной степени полезное расширение возможности выбора и свободы действий в отношении товаров и услуг, хобби и интересов, занятости и места жительства. Выбор всё более и более распространяется на семейный состав и даже на гражданство.

Мы должны также знать, однако, о подводных камнях виртуализации, с которыми тесно связана большая часть этой новой свободы.

Распространение Интернета означало, что способ, которым производятся, передаются и познаются информация и материальные ценности, стал всё более и более виртуальным. В некотором смысле, конечно, информация по своей природе является виртуальной. Вспомним, что первоначальная функция денег была средством обмена на товары и услуги, произведённые реальной экономической деятельностью. Однако по мере того, как она отделяется от такой деятельности и становится объектом спекуляции, желания безгранично усиливаются, а устойчивость и стабильность, которые являются характерными качествами реального мира, утрачиваются.

Результатом является раскрутка циклов необузданной жадности, поскольку погоня за деньгами вызывает дальнейшее желание. Это – захватывающее очарование виртуального богатства.

Единственный эффективный противовес состоит в необходимости твёрдо иметь в виду тот факт, что виртуальная информация и материальные ценности, несмотря на то что они могут дополнять и усиливать познание нами реальности, не могут её заменить. Компьютеры и коммуникационные технологии никогда не могут заменить реальный человеческий контакт, например, диалог, взаимодействие в ходе личных встреч и обучение в классной комнате. И как обнаруживает герой романа Д. Дефо Робинзон Крузо на своём необитаемом заброшенном острове, деньги совершенно не являются заменой товаров или услуг, и ещё менее они являются заменой человеческих товарищеских отношений.

Виртуальная реальность в корне несовместима с неудобным, даже болезненным, хотя и важным, аспектом человеческого опыта: с тем, когда наши контакты с другими вынуждают нас взглянуть на самих себя и противостоять себе, и с той внутренней борьбой, которую это вызывает. Буддизм охарактеризовал эти трудности людских отношений как двойную боль быть вынужденными расстаться с теми, кого мы любим, и быть в компании тех, кого мы ненавидим. Эффективность и удобство виртуальной реальности часто интерпретируются как возможность избежать такой боли. Есть некоторая ирония в том, что эти облегчающие меры в действительности придают современной жизни неприветливую окружающую обстановку для развития как самообладания, так и общительности, позволяющих человеку активно участвовать в жизни других людей и общества.

Хотя современное общество в большой степени зависит от информации и информационных технологий, оно, тем не менее, состоит из людей и поддерживается их деятельностью. Идеал этой эпохи может быть сетью «свободных людей», которые разорвали оковы традиционных связей и преград. Однако, чтобы быть по-настоящему свободными, они должны быть самостоятельными, дисциплинированными и исходить из реальности; они должны быть способны выносить ясные суждения, не поддаваясь увлечению потоками информации, которая омывает всё вокруг них. Но это трудные в приобретении и развитии качества в виртуализированном обществе, которое обеспечивает ограниченную возможность для обучения и закалки людей. Как можно разрешить эту дилемму?

Я полагаю, за ответом далеко идти не надо, но для этого требуется, чтобы мы использовали другой, возможно, парадоксальный подход. Именно живое чувство реальности, непосредственная отзывчивость на жизнь и боль, могут вдохнуть новую жизнь в этот душный виртуальный мир. Если бы мы могли научиться, как уилтширские сельские жители у Дьюи, почувствовать рану и шок от боли других как наши собственные...

Я даже полагаю, что такое понимание и чувствительность представляет само по себе самое величайшее средство предотвращения войны.

Сталкиваясь с реальностью

Царь Ашока, известный как объединитель древней Индии, испытал внутреннюю драму, которая радикально переориентировала его жизнь в сторону мира, после того как он стал свидетелем невероятного ужаса и смерти, вызванных войной. Эта внутренняя революция, которая преобразовала оставшуюся часть его долгого правления, произошла потому, что его жизнь была восприимчивой к реальности страданий, причинённых его решением вторгнуться в соседнюю страну. Я полагаю, что каждый из нас в нашем непосредственном окружении и близких

отношениях, может найти подобные возможности проявить и развить способности сопереживать страданиям других.

Там, где нет печали, там нет и радости. Если нет трудности, то не будет и счастья. На этот счёт интересно высказался Масахиро Мориока, профессор антропологии в Университете префектуры Осака, об основной патологии современной цивилизации. «Безболезненная цивилизация», – пишет он, – «это та, которая пронизана структурами и механизмами, предназначенными для того, чтобы дать людям возможность избежать всякую боль и преследовать лишь только приятное». Поскольку этот вид цивилизации столь приспособлен к предотвращению страдания, – продолжает он, – то это фактически лишает нас возможности испытывать радости самой жизни. «В результате мы заканчиваем тем, что прожили пустую жизнь, окружённые деньгами и вещами, но лишённые глубокого удовлетворения».

В такой среде, похожей ни на теплую и ни на холодную воду, то, что почти неизбежно утрачивается в людях, – это способность понимания и восприятия других людей. Прочитав снова профессора Мориоки: «Те, кто наиболее успешно анестезировал себя от своей собственной боли, наименее всего способны почувствовать боль других. Они неспособны услышать рыдания других и проигнорируют их, даже не замечая, что они сотворили». Он также пишет: «Когда они оказываются в конфликте с другими, то, поскольку они не делают попытки изменить свою собственную точку зрения, не может состояться никакого искреннего диалога. Они продолжают самоутверждаться, даже если это означает оттолкнуть других в сторону» (14).

Жить в такой манере означает жить под влиянием демона Вольно Пользующегося Чужими Наслаждениями. Профессор Мориока обращается к силе самой жизни, которая может изменить людей изнутри, как к источнику энергии для того, чтобы выйти из этого тупика. Он призывает к восстановлению природной человеческой жизнестойкости как к самому срочному приоритету.

Проблема, которую формулирует профессор Мориока, находится в поле зрения буддизма, а символизируют её «четыре встречи», которые, как традиционно считается, заставили Шакьямуни покинуть земные привязанности и посвятить себя поиску истины. Как хорошо известно, человек, который стал известным миру как Будда, родился принцем рода Шакья в древней Индии. Он жил комфортной жизнью, в полном достатке до того дня, когда в нём возникло большое сомнение:

Несмотря на то, что я родился богатым и чрезвычайно благородным и добрым, как Вы можете видеть, [однажды] мне пришла на ум следующая мысль. По своей глупости обычные смертные, – даже при том, что сами они будут стареть и не могут избежать старения, – когда они видят, что другие стареют и идут к угасанию, вдумываются, огорчаются и относятся к этому как к чему-то позорному и отвратительному – и всё это даже без мысли об этом как об их собственной проблеме. По своей глупости обычные смертные, даже при том, что сами они заболеют и не смогут избежать болезни – когда они видят других, которые больны, вдумываются, огорчаются и относятся к этому как к чему-то позорному и отвратительному – всё это всегда без мысли о том, что это их собственная проблема. По своей глупости обычные смертные, даже при том, что сами они умрут и не смогут избежать смерти, когда они видят, что другие умирают, вдумываются, огорчаются и относятся к этому как к чему-то позорному и отвратительному – всё это всегда без мысли об этом, как об их собственной проблеме.

Буддистское предание утверждает, что решение Шакьямуни искать истину было мотивировано его конфронтацией с реальностью страданий человека – «четырьмя страданиями»: рождения, старения, болезни и смерти, которые свойственны человеческому существованию. Для Шакьямуни это означало не только прямое воздействие этих страданий на жизни людей, но и, что, возможно, ещё более существенно, – закоренелое безразличие, высокомерие и дискриминационное сознание, которые препятствуют тому, чтобы мы чувствовали боль других как нашу собственную. Это то, о чём предупреждает нас против этого повторявшаяся фраза: «... всё это всегда без мысли об этом, как о своей собственной проблеме».

Таким образом, отправной точкой буддийского мировоззрения является настойчивость Шакьямуни в том, что реальное счастье – это та радость, которая возникает из самых глубин жизни и может быть испытана только тогда, когда мы сопротивляемся желанию отмахнуться от страданий других и вместо этого бросаем им вызов, как страданиям нашим собственным. Такое счастье живёт и дышит только тогда, когда мы воспринимаем страдание как возможность укрепить и сдерживать нашу внутреннюю жизнь, и активно участвуем в трудной, но всё же полезной миссии – в работе для счастья – как нас самих, так и других людей.

Современная цивилизация, принявшая решение избегать любой боли, попыталась проигнорировать смерть. Вместо того чтобы смело смотреть в лицо неизбежным страданиям жизни и смерти, мы пытаемся управлять ими и контролировать их с помощью биотехнологии и ультрасовременными медицинскими методами лечения. Такие усилия, сами по себе представляющие большую ценность, часто делались за счёт ещё более решающей работы по поискам таких путей человеческого и социального существования, которые позволят людям достойно противостоять этим страданиям и наслаждаться действительно состоявшейся жизнью.

Отводя свои глаза от смерти, наша цивилизация пытается видеть причину смерти во внешних обстоятельствах, делая её «проблемой кого-то другого», вызывая бесчувствие людей к боли и страданию других. Я не могу не чувствовать, что коллективное отворачивание человечества от личной конфронтации со смертью существенно ослабило сдерживание насилия. Результатом была массовая бойня в ходе двух мировых войн и в бесчисленных региональных конфликтах, которые превратили прошлое столетие в «эпоху миллионов убитых».

В этом – ещё более глубокое значение призыва Джосэя Тоды к ликвидации ядерного оружия и его решимости «вырвать ядерные когти» у сил, стоящих за его созданием. Ядерное оружие – самое ужасающее проявление цивилизации, которая рассматривает смерть как проблему кого-то другого. Проклиная его в самых сильных терминах, Тода приставил нож к лицу самых тёмных аспектов современной цивилизации, дабы устремиться преобразовать их.

Так же, как не может быть никакого несчастья, которое строго относится только к другим, счастье это не что-то, что мы можем накопить или сохранять только для себя. Мы сталкиваемся с проблемой и возможностью преодолеть наше узкое самомнение, признать себя в других, как мы ощущаем других в самих себе, и испытать самое высокое чувство удовлетворения, когда мы взаимно украшаем друг друга внутренним блеском наших жизней. Именно на преодоление этой проблемы полны решимости подняться члены SGI, как практикующие буддизм.

Движение за народные полномочия

Теперь я хотел бы обсудить конкретные меры, нацеленные на создание глобального общества мира и сосуществования, поскольку мы движемся к разносторонне значимому 2005 году – году, в

котором отмечается шестидесятая годовщина окончания Второй мировой войны, атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки и учреждения Организации Объединённых Наций. Я хотел бы внести предложения в следующих трёх областях: 1) укрепление и реформа ООН; 2) ядерное разоружение и прогресс в деле его ликвидации, и 3) развитие и повышение человеческой безопасности.

В дополнение к дискуссии по использованию военной силы, иракский кризис выдвинул на первый план неспособность ООН адекватно функционировать, когда существуют серьёзные разногласия среди членов Совета Безопасности. Среди нарастающего беспокойства по поводу этой ситуации по инициативе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана была создана Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, и её первая встреча была проведена в декабре 2003 года. Она получила мандат на: исследование текущих вызовов миру и безопасности; определение вклада, который может внести коллективное участие в решении этих проблем; пересмотр функционирования главных органов ООН и взаимоотношений между ними; и рекомендации способов усиления ООН путём реформирования её учреждений и процедур. Результаты её обсуждений должны быть доложены Генеральному секретарю в декабре до завершения постоянной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Председателем этой Группы является бывший премьер-министр Таиланда Ананд Паннярачун. В октябре 2000 года мы встретились с ним в Токио и обсудили перспективы ООН в XXI столетии. Указывая на неизбежную ограниченность ООН как коллектива суверенных государств, он отметил, что эта организация была эффективна в той мере, в которой её государства-члены хотели, чтобы она была такой. Он подчеркнул, однако, что её существование должно приветствоваться как источник надежды, поскольку она, бесспорно, делает мир лучше. Я полностью разделяю его взгляд.

В определённых кругах часто возникают вопросы об эффективности или даже необходимости ООН. Некоторые аспекты этой организации в её нынешнем виде могут действительно быть несовместимыми с реалиями сегодняшнего мира. Но с наличием 191 государств-членов нет никакой другой организации, более глобальной, чем ООН; она – единственный орган, который может действительно служить основой международного сотрудничества и его законности. В отсутствие реальной альтернативы наилучший путь развития организации состоит в том, чтобы усилить её и сделать её более эффективной. SGI стремилась и продолжает стремиться делать это, инициируя массовую поддержку ООН и её начинаний и задач в глобальном масштабе.

Извлекая уроки из Иракской трагедии и как можно полнее отражая их в дальнейшей деятельности ООН, необходимо развить новые системы и процедуры, которые могут потребоваться, когда международное сообщество снова столкнётся с трудными решениями. Но, независимо от формы, которую они примут, ясно, что ООН должна оставаться центром международной солидарности.

1) Реформа Организации Объединённых Наций

Я хотел бы выдвинуть два предложения по организационной реформе ООН вместе с идеями по созданию более позитивной окружающей среды для её эффективного функционирования.

Во-первых, полномочия Генеральной Ассамблеи как средоточия усилий по укреплению ООН должны быть расширены.

Согласно Уставу ООН на Совет Безопасности возлагается основная ответственность за поддержание мира во всём мире и безопасности; это единственный орган, решения которого

юридически обязательны для государств-членов (Статьи 24-25). В действительности, однако, право вето, предоставленное пяти постоянным членам, препятствует тому, чтобы Совет выполнял свою функцию, когда согласие не может быть достигнуто.

Для преодоления этой дилеммы, на мой взгляд, важно придать Генеральной Ассамблее более ответственные полномочия по вопросам безопасности, как в том, что касается её структуры, так и процедуры принятия решения.

Устав ООН оговаривает в качестве особого условия, что ответственность Генеральной Ассамблеи за поддержание мира во всём мире и безопасности зависит от Совета Безопасности. Но Генеральная Ассамблея, как глобальный форум для диалога, открытого для всех государств-членов, является уникально представительной для выражения взглядов участников. Существует правило прецедента для проведения чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи и выработки рекомендации государствам-членам в случае, когда Совет Безопасности не в состоянии выполнить свою основную обязанность, например, из-за использования права вето. Эта процедура была учреждена резолюцией «Объединяясь для Мира», принятой Генеральной Ассамблеей в 1950 году, которая позволяет созывать чрезвычайные специальные сессии голосованием любых девяти членов Совета Безопасности, или большинством государств-членов ООН.

В XXI столетии ООН должна быть способна полностью представлять и отражать взгляды международного сообщества в поиске самых подходящих средств решения проблем. Практика проведения чрезвычайных специальных сессий Генеральной Ассамблеи должна быть поощрена, и должны быть установлены пути, по которым состоявшаяся на них дискуссия может быть возвращена в Совет Безопасности – особенно, когда дело заведено в тупик по вопросу, вовлекающему насильственные меры. Это обеспечит более широкую основу для того, чтобы принять трудные решения необходимые для того, чтобы противостоять новым типам угроз миру, которые появились в последние годы. В декабре 2003 года Генеральная Ассамблея единодушно приняла резолюцию, призывающую к принятию мер по «усилению оперативности этого органа и его эффективности и поднятию уровня её дальновидности так, чтобы её решения могли бы оказывать большее влияние».

Сила и влияние ООН зависят от её способности достигнуть согласия международного сообщества. В то время как меры по противодействию угрозам миру и безопасности должны быть эффективными, ещё более ответственно они должны рассматриваться справедливыми с точки зрения законности, которая в свою очередь является основанием для мягкой силы.

Моё второе предложение об организационной реформе касается необходимости скоординировать и объединить стратегии и действия органов ООН, которые обеспечивают различные формы поддержки людей и обществ, охваченных ожесточёнными конфликтами. Должен быть охвачен весь процесс: от начала конфликта до деятельности по мирному строительству после его завершения.

Недавно недостаточная последовательность в оказании помощи в конфликтных ситуациях стала рассматриваться как серьёзная проблема. Необходимость устранить такие недостатки была подчеркнута в итоговом докладе «Человеческая безопасность сегодня», опубликованном Комиссией по человеческой безопасности в мае 2003 года. В нём говорится: «Обращая внимание, прежде всего, на защиту людей вместо того, чтобы придерживаться установленных мандатов, следует преодолеть нынешнее разделение среди многочисленных нескоординированных действующих субъектов» (134).

Этот доклад также утверждает, что все действующие субъекты должны работать под единым руководством и сосредоточиться на потребностях людей и обществ, вызванных разрушительными действиями конфликта. «Обязанность защитить людей во время конфликта должна быть дополнена обязанностью отстроить заново, особенно после международного военного вмешательства. Мера успеха не прекращение конфликта – это качество мира, который оставлен после ухода» (136).

Существует всё более и более насущная необходимость создать всеобъемлющую структуру для оказания помощи в конфликтах ещё более сложного характера. Я полагаю, что должен быть создан орган в рамках ООН для эффективного международного руководства в решении этой особой проблемы. А именно, Совет по опеке, который приостановил операции, мог бы быть воссоздан как «Совет по восстановлению мира», чтобы принять на себя эту ответственность. Это основывается на идее, которую я обсуждал в своём «Мирных предложениях» 1995 года, где я выдвинул пожелание, чтобы Совету по опеке была бы придана новая роль: работая в тесном сотрудничестве с Верховным комиссаром по делам беженцев ООН и Верховным комиссаром по правам человека, защищать культурное и этническое разнообразие в регионах, охваченных конфликтом. Приняв на себя некоторые из этих функций, этот Совет по восстановлению мира мог бы взять на себя основную ответственность за стимулирование и координацию всего диапазона действий: от гуманитарной помощи до мирного строительства после завершения конфликта. По ходу выполнения своего мандата, Совет должен поддерживать непрерывную связь со всеми странами, затронутыми конфликтом. Кроме того, чтобы гарантировать высокий уровень прозрачности и надёжности, для всех заинтересованных сторон должны издаваться регулярные доклады о достигнутых успехах.

Массовое участие и поддержка людей столь же важны для усиления ООН, как и усилия государств-членов. Этот всемирный орган на протяжении многих лет был связан финансовыми ограничениями и нуждается в поддержке в широком диапазоне областей деятельности.

Конечно, были определённо положительные достижения. Например, в феврале 2003 года при Генеральном секретаре была сформирована Группа видных деятелей по вопросу отношений между Организацией Объединённых Наций и гражданским обществом. Приверженная «открытому, прозрачному и консультативному процессу» она работает под председательством бывшего президента Бразилии Фернандо Энрике Кардозу над подготовкой доклада о том, как добиться более значимого взаимодействия между гражданским обществом и ООН.

Приветствуя эти достижения, я полагаю, что они могли бы получить ещё большую поддержку со стороны «Народного форума ООН» – собрания представителей неправительственных организаций и гражданского общества по случаю шестидесятой годовщины учреждения ООН в 2005 году. В развитие результатов Форума неправительственных организаций, посвящённого рубежу тысячелетий, проведённого в 2000 году, это помогло бы усилить способность ООН содействовать миру в новую эпоху.

Бостонский центр исследований проблем XXI века (Boston Research Centre for the 21st Century), международный институт мира, который я основал в 1993 году, оказал поддержку ООН во время её пятидесятой годовщины в 1995 году, проведя серию обменов мнениями по рекомендациям Комиссии по глобальному управлению. Публикация этих диалогов в виде книги под названием «Народный отклик на 'Наше глобальное соседство'» сопровождалась двумя семинарами в ООН, на которых более конкретно рассматривалась идея комиссии по форуму гражданского общества. SGI и связанные с ней учреждения привержены достижению глобальной народной солидарности, поддержке ООН посредством действий, таких как совместные исследования и содействие проведению симпозиумов и общественных форумов.

Дополняя эти предложения по реформе ООН, я также хотел бы подчеркнуть важность стимулирования глобальной окружающей обстановки, в которой конфликт решается через верховенство закона как центральной контрмеры в отношении терроризма.

Важные шаги в этом направлении уже предприняты. Например, в рамках ООН на основе Резолюции Совета Безопасности 1373, принятой в сентябре 2001 года, был создан Контртеррористический комитет (КТК), и во время Встречи на высшем уровне Большой восьмёрки, проведённой в Эвиане, Франция, в июне 2003 года была создана Группа действий против терроризма с целью помощи действиям КТК.

Противодействие терроризму

Контртеррористический Комитет (Counter-Terrorism Committee, КТК) был учреждён в сентябре 2001 года, чтобы контролировать выполнение Резолюции 1373 Совета Безопасности, которая призывает государства-члены бороться с терроризмом и поощряет их к сотрудничеству в предотвращении и пресечении финансирования и поддержки терроризма, а так же к укреплению своих судебных структур, чтобы принять меры против преступников, совершающих такие деяния.

Группа действий против терроризма (CTAG), созданная по инициативе Группы восьми (G-8) с целью расширения и координации обучения и помощи, особенно концентрируется на финансовой помощи, странам, «имеющим желание, но не имеющим умения», бороться с террором, особенно в следующих критических областях:

- Финансирование террористов;
- Таможенный и иммиграционный контроль;
- Незаконная торговля оружием; и
- Полиция и проведение законов в жизнь.

Предотвращение терроризма требует улучшения функционирования и эффективности судебных систем каждой страны. Приверженность международному сотрудничеству является важнейшей поддержкой национальных усилий, и органы, о которых шла речь выше, могут сыграть ключевую роль. Критически важно с помощью международной сети сотрудничества и при акценте на превентивные меры, создать условия, в которых терроризм будет предотвращён и ликвидирован.

Международный уголовный суд (МУС) должен быть в центре этого процесса. Официально начавший действовать с момента приведения к присяге его судей в марте 2003 года, МУС – первый постоянный международный уголовный суд, созданный, чтобы судить людей за военные преступления, геноцид и преступления против человечества. Важно увеличить число государств, участвующих в МУС, и поддерживать его эффективное функционирование.

МУС может помочь разорвать циклы ненависти и насилия, которые ведут к конфликту и террору. Он может способствовать установлению культуры разрешения конфликтов через обращение к закону, а не к тому, чтобы прибегать к использованию силы. Универсальность и доверие крайне важны для эффективности суда, и в этом смысле также приветствуется участие как можно большего количества стран мира. В нашем качестве неправительственной организации SGI будет

стремиться развивать всеобъемлющую глобальную поддержку МУС с помощью разнообразных мероприятий, чтобы повысить осведомлённость общественности о его существовании и о потенциале, который он предлагает.

По следам ужасной террористической атаки в августе 2003 года на штаб-квартиру ООН в Багдаде Совет Безопасности принял решение, в котором выражается решительное осуждение террора против персонала ООН и работников гуманитарной помощи в зонах конфликта, отождествляя эти действия с военными преступлениями. Должен быть установлен принцип для того, чтобы судить за гнусные террористические преступления в международном судебном органе, таком как МУС. Мы не должны недооценивать сдерживающий потенциал таких мер.

Также в этой связи необходимо укрепить международное гуманитарное право, которое было разработано для определения юридически приемлемого поведения воюющих сторон в военное время. Это необходимо, чтобы ответить на новые типы конфликта, такие как гражданские войны, которые выходят за пределы государственных границ, и гарантировать, что контртеррористические меры проводятся в соответствии с духом гуманитарного права.

Международное гуманитарное право

Международное гуманитарное право (International Humanitarian Law, IHL) является сводом правил, который в военное время защищает людей, не участвующих или прекративших участвовать в тех или иных военных действиях. Его основная цель состоит в том, чтобы ограничить и предотвратить человеческие страдания во время вооружённого конфликта. Эти нормы должны соблюдаться не только правительствами и их вооружёнными силами, но также и вооружёнными группами оппозиции, и любыми другими участниками конфликта. Четыре Женевских конвенции 1949 года и два Дополнительных протокола к ним от 1977 года – основные инструменты гуманитарного права. Среди охваченных ими областей есть защита гражданского населения и оказание медицинской помощи раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение, а также военнопленным.

2) Ядерное разоружение и ликвидация ядерного оружия

Далее я хотел бы обсудить перспективы сокращения и, в конечном счёте, ликвидации ядерных арсеналов в мире.

В декабре 2003 года правительство Ирана подписало дополнительный протокол с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), предоставляющий его инспекторам более широкие права на получение доступа. В том же месяце Ливия согласилась демонтировать свои программы по разработке и производству оружия массового поражения, включая ядерное оружие. Она также согласилась немедленно принять международную инспекционную группу.

В то время как такая новость представляет собой огромный прогресс в деле ядерного нераспространения, устранение полностью угрозы ядерного оружия в мире, к сожалению, остаётся в отдалённой перспективе. Я убеждён, что для достижения любого длительного прорыва жизненно важно переместить акцент с нераспространения ядерного оружия – главного устремления в последние годы – на его сокращение и конечную его ликвидацию.

Конечно, поддержка режима нераспространения всё ещё является предпосылкой любого прогресса в ядерном разоружении. Именно поэтому я неоднократно призывал к скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), текст которого был окончательно принят в 1996 году. Международная система мониторинга развивается под режимом проверки ДВЗЯИ, и говорят, что, как только он полностью вступит в силу, будет невозможно более скрывать ядерные испытания.

Прошло больше семи лет с тех пор, как ДВЗЯИ был принят. В то время как этот договор томится в ожидании вступления в силу, усилились опасения относительно шагов по возобновлению ядерных испытаний. Например, в прошлом году правительство США ассигновало денежные средства для проведения исследований в области слаборадиоактивного и мощного, глубоко проникающего в землю ядерного оружия.

В июле 2003 года ДВЗЯИ был ратифицирован Алжиром, одним из государств, ратификация которыми требуется для вступления его в силу. Необходимо мобилизовать международное общественное мнение, чтобы как можно скорее обеспечить ратификацию оставшимися двенадцатью такими государствами, среди которых находятся Соединённые Штаты.

В связи с этим вопросом есть необходимость оформить в глобальную систему обещания Негативных гарантий безопасности, согласно которой страны, обладающие ядерным оружием, обязались бы не использовать его против неядерных государств.

Подобные шаги, предпринятые всерьёз, воплощают в себе дух самообладания, о котором я упоминал ранее, как о составляющем сущность цивилизованного поведения. Демонстрация этого духа таким способом, который всюду может быть понят и оценён людьми, была бы самым сильным средством сдерживания войны и терроризма. И ничто другое не сделало бы больше для создания устойчивой системы нераспространения ядерного оружия и повышения доверия и эффективности соглашений по ядерному разоружению, чем выполнение теми странами, у которых есть ядерное оружие, своего давнего обязательства разоружиться.

Режим проверки Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)

Режим проверки ДВЗЯИ предназначен для контроля соответствия ДВЗЯИ, и состоит из:

- Международной системы мониторинга (МСМ)
- Консультационного и разъяснительного процесса
- Инспекций на местах
- Мер по укреплению доверия

МСМ состоит из сети 321 станций слежения и 16 радионуклидных лабораторий, из которых к концу 2003 года 83 были действующими. Они проводят мониторинг земли для выявления признаков ядерных взрывов во всех окружающих средах. Эта система использует четыре метода проверки: сейсмические, гидроакустические и инфразвуковые станции для контроля, соответственно, подземного, подводного и атмосферного пространства, и радионуклидные станции для обнаружения радиоактивных остатков от атмосферных взрывов или выпущенных подземными или подводными ядерными взрывами. После установки станции МСМ передают информацию через инфраструктуру глобальной связи в Международный информационный центр, где эта информация анализируется.

Главная цель Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) состоит в том, чтобы предотвратить распространение ядерного оружия. Мы не можем, однако, не обращать внимания на тот факт, что у ДНЯО есть больше подписантов, чем у любого другого договора, связанного с ядерным оружием, именно по той причине, что его текст определённо требует, чтобы страны добросовестно проводили переговоры по ликвидации своих ядерных арсеналов (Статья VI).

В 1995 году, по случаю решения продлить соглашение на неограниченный срок, были приняты документы «Укрепление процесса проверки договора» и «Принципы и цели нераспространения ядерного оружия и разоружения» (A/57/387). Такое укрепление рамок разоружения должно быть понято как проявление сильного желания международного сообщества.

В своём прошлогоднем предложении я рекомендовал, чтобы в 2005 году, когда планируется проведение очередной Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и отмечается шестидесятая годовщина атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, должна быть созвана специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН с участием глав государств и правительств, посвящённая ликвидации ядерного оружия. Я также убеждал в необходимости дискуссии по формированию в рамках ООН нового специализированного агентства, уполномоченного заниматься проблемой ядерного разоружения.

Ратификация Договора о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия

Договор о полном запрещении испытаний ядерного оружия (ДВЗЯИ) запрещает любой испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв в любой окружающей среде. Чтобы вступить в силу, ДВЗЯИ должен быть подписан и ратифицирован 44 государствами, которые формально участвовали в работе сессии Конференции по разоружению 1996 года и которые обладают ядерной мощностью или исследовательскими реакторами: они известны, как перечисленные в Приложении 2.

К настоящему времени 41 из 44 государств, перечисленных в Приложении 2, подписали ДВЗЯИ и 32 ратифицировали его. Девять государств из Приложения 2 подписали, но не ратифицировали: Китай, Колумбия, Конго, Египет, Индонезия, Иран, Израиль, Соединённые Штаты Америки и Вьетнам. Три государства из Приложения 2 не подписали и не ратифицировали: Индия, Северная Корея и Пакистан.

Заключительный документ, принятый в 2000 году Конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, включает «чёткое обязательство государств, обладающих ядерным оружием выполнить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов» (NPT/CONF.2000/28). Этот документ также призывает «все государства, обладающие ядерным оружием, как можно скорее взять обязательство приступить к процессу, ведущему к полной ликвидации их ядерного оружия». Серьёзность этих обязательств должна быть принята во внимание, и должны быть предприняты все усилия для их реализации.

Первый шаг должен быть сделан со стороны пяти государств, признанных обладателей ядерного оружия, которые являются также пятью постоянными членами Совета Безопасности, чтобы они

реализовали свою ответственность перед всеми участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, начав добросовестные переговоры о достижении ядерного разоружения. Я уверен, что согласие этих пяти держав начать переговоры до Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая состоится в 2005 году, или до специальной сессии Генеральной Ассамблеи, проведение которой я предлагаю, указало бы путь к выживанию, способ выбраться из нынешнего тупика. Я самым решительным образом настаиваю, чтобы они приступили к составлению конкретного расписания для ликвидации ядерных вооружений.

Здесь я хотел бы высказать своё мнение о попытках принять меры в связи с опасениями, что Северная Корея разрабатывает ядерное оружие, которые усилились с декабря 2002 года, когда она объявила о решении реактивировать свои ядерные установки. В августе 2003 года в Пекине были проведены переговоры между шестью странами: Соединёнными Штатами, Россией, Китаем, Южной Кореей, Северной Кореей и Японией.

Хотя и не было достигнуто никаких конкретных успехов, стороны действительно достигли консенсуса по ряду вопросов, как указывалось в резюме, опубликованном страной-организатором Китая, в том числе «решать ядерную проблему мирно через диалог, поддерживать мир и стабильность на Корейском полуострове, и проложить путь к постоянному миру», и «не предпринимать действий, которые могли бы обострить ситуацию в процессе мирного решения проблемы».

Попытки вести дальнейшие переговоры застопорились, и, хотя в январе этого года Северная Корея сделала ход вперёд, приняв неофициальную американскую делегацию и позволив осмотр своих ядерных установок, было достигнуто мало реального прогресса. Для Японии проблема похищения в прошлом японских подданных северокорейскими оперативными работниками не является чем-то таким, что может быть обойдено или проигнорировано. Однако важно, чтобы каждая страна, тщательно придерживаясь духа вышеупомянутого резюме, избрала позитивный подход к развитию рамок многостороннего диалога, который, наконец, появился.

Со своей стороны я, равным образом надеюсь на скорое начало второго раунда переговоров шести сторон, полагаю, что мы должны позаботиться о том, чтобы установить формальные рамки для таких переговоров, как надёжного средства для укрепления доверия на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии. В качестве долгосрочной цели мы должны стремиться к учреждению регионального органа – «Северо-восточного азиатского союза» – с более неотложной задачей создания безъядерной зоны в Северо-Восточной Азии.

3) Человеческая безопасность

Третья проблема, к которой я хотел бы обратиться, это проблема расширения и укрепления человеческой безопасности.

Человеческая безопасность – концепция, которая появилась в последние годы из усилия в направлении переосмысления признанного понимания безопасности. Это новый подход, сфокусированный на безопасности людей, а не государств. Он относится не только к угрозам, которые несут с собой прямые формы насилия, такие как война, терроризм и преступность, но также включает и бедность, загрязнение окружающей среды, нарушение прав человека, дискриминацию, отсутствие возможности получить образование и улучшить санитарные условия. Всё это – проблемы, которые серьёзно воздействуют на безопасность и достоинство людей.

В своём новогоднем послании Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан предупредил, что война в Ираке отвлекла внимание мира от ответа на угрозы, которые убивают «миллионы и миллионы людей каждый год», такие как чрезвычайная бедность и голод, опасная питьевая вода, ухудшение экологической обстановки и инфекционные заболевания. Он призвал мировых лидеров объявить 2004 год «годом, когда мы начнём переламывать ситуацию» (SG/SM/9095).

С тех пор как в 1994 году Программа развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) впервые обрисовывала в общих чертах фундаментальное понятие человеческой безопасности, признание её важности устойчиво росло. В 2001 году была сформирована Комиссия по человеческой безопасности, на чей доклад «Человеческая безопасность сегодня» я ссылался ранее. Рассматривая развитие концепции, доклад определяет человеческую безопасность как «защиту фундаментальных свобод – свобод, которые являются сущностью жизни», и как «защиту людей от критических и распространяющихся угроз и ситуаций» (4).

Я считаю примечательным в этом докладе то, что он определяет предоставление полномочий, наряду с защитой, как один из двух ключей к реализации человеческой безопасности. Он подчёркивает важность развития прирождённых сил и способностей людей, уполномочивая их искать их собственное счастье в тех начинаниях, когда они вносят свой вклад в общество:

Способность людей действовать от своего собственного имени и от имени других – это второй ключ к человеческой безопасности. Воспитание такой способности проводит различие человеческой безопасности от государственной безопасности, от гуманитарной помощи и даже от большинства программ по развитию. Предоставление полномочий важно, потому что люди развивают свой потенциал, как личности, так и как сообщества. (11)

Это совпадает с моим собственным убеждением, что развитие человека и раскрытие его внутренних ресурсов, с которыми он станет способным действовать ради других, формирует неразрушимый фундамент для мира.

Как я подчёркивал во многих случаях, включая начальную часть этих «Мирных предложений», я полагаю, что образование должно быть в центре усилий по расширению сферы человеческой безопасности. В мире сегодня 860 миллионов взрослых, как считается, являются неграмотными, и у 121 миллиона детей нет доступа к школе (A/RES/56/116). Кампания «Образование для всех», возглавляемая Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), стремится реализовать всеобщее базовое образование с конкретными критериями достижений. Прошлый год был также началом Десятилетия грамотности ООН (2003 – 2012).

Образование для всех и гендерное равноправие

Дакарские рамки действий и Декларация тысячелетия, принятые в 2000 году, установили цель, которой привержены все государства: устранение гендерного неравенства в начальном и среднем обучении к 2005 году; достижение равенства полов к 2015 году.

Соотношение зачисленных в начальные школы девочек к мальчикам увеличилось с 88% до 94% в период с 1990 до 2000 года. В трёх регионах с наибольшим гендерным неравенством – Африка южнее Сахары, арабские государства и Южная и Западная Азия – неравенство было существенно уменьшено. Но многие страны, несмотря на большие усилия, добились небольших успехов. На основе прошлых показателей изменения, 60% из 128 стран, по которым данные доступны, вероятно, не смогут достигнуть гендерного паритета на начальном и среднем уровнях к 2005 году, и 40% рискуют не достигнуть гендерного паритета, как на начальном, так и среднем уровне, или на обоих даже к 2015 году.

Грамотность открывает дверь к знаниям, давая людям возможность развивать их врождённые способности и реализовывать свой потенциал. Подъём уровня грамотности среди женщин, которые составляют две трети неграмотных, и обеспечение девочек большим доступом к начальному образованию, несомненно доказали бы свою действенность в улучшении жизни не только женщин, но также и их семей и сообществ.

Ежегодный отчёт «Положение детей в мире, 2004 год», опубликованный Детским фондом Организации Объединённых Наций (ЮНИСЕФ) в декабре 2003 года, предупреждает, что ни одна из целей развития в мире не может быть достигнута без прогресса в образовании девочек, и призывает к срочной корректировке усилий в области международного развития. Нехватка финансирования является для многих стран причиной их отсталости в сфере всеобщего начального образования, и это именно то препятствие, которое должно быть устранено через международное сотрудничество.

Согласно оценкам ООН и Всемирного банка, цель реализации начального образования для всех к 2015 году могла бы быть достигнута, если бы расходы всего только на четыре дня из ежегодных военных расходов в мире были каждый год перенаправлены на образование (Человеческая безопасность, 117–118).

Всеобщее начальное образование – это одна из восьми Целей развития тысячелетия ООН (ПРООН). Чтобы помочь нам продвинуться ближе к ним, я полагаю, есть определённая роль для «глобального фонда начального образования», как центра для большего международного сотрудничества финансирования.

Так же, как и эти инициативы по обеспечению начального образования для всех, обучение правам человека является краеугольным камнем для стимулирования мира без войны.

Мой друг и соавтор, покойный Норман Казинс (1915–1990) написал в своей книге «Human options» следующее: «Легкомысленное отношение к человеческому страданию и боли есть вернейший признак неудачного образования» (30). Как предупреждал этот мудрый американский журналист и публицист, цена наших коллективных неудач в области образования, в самом широком смысле этого термина, – это недовольство и возможность конфликта. Во многих обществах напряжённые отношения медленно кипят под поверхностью, готовые разразиться прямым насилием, особенно когда они усиливаются экономическим спадом и возрастающей безработицей. Чтобы успешно избавить мир от ожесточённых конфликтов и создать фундамент для мирного сосуществования, нам необходимо преобразовать эти подспудные чувства враждебности и предубеждения.

Именно с мыслью об этом я призывал в послании, адресованном Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, проведённой три года назад в Дурбане, Южной Африке, к тому, чтобы за Десятилетием образования в области прав человека ООН (1995–2004) последовало Десятилетие образования в области прав человека на мир. В прошлом августе Подкомиссия ООН по стимулированию и защите прав человека опубликовала рекомендацию, призывающую к тому, чтобы Генеральная Ассамблея объявила второе Десятилетие образования в области прав человека, начиная с 1 января 2005 года (E/CN.4/Sub.2/2003/L.14). Я искренне приветствую эту инициативу и советую, чтобы её исполнение было особенно сосредоточено на детях, которые являются главными действующими лицами будущего. В то же самое время я считаю, что в поле зрения совершенно точно находится более крупная цель – строительство глобального общества мира и сосуществования.

Со своей стороны, SGI продолжит оказывать поддержку деятельности ООН и работать в сотрудничестве с другими неправительственными организациями, чтобы сделать всё, что мы можем, для содействия образованию для дела защиты мира и образованию в области прав человека по всему миру.

2004 год – Международный год, посвящённый борьбе с рабством и его отмене. Этот факт, безо всякого сомнения, делает его идеальной возможностью извлечь важные уроки из прошлого и создать основы для преодоления расизма и нетерпимости. Первостепенная важность образования в области прав человека подчёркивалась многочисленными примерами, когда в последние годы средства массовой информации вызывали ненависть к людям определённой национальности или этнической группы, и тогда быстро увеличивалось количество «страниц ненависти» в Интернете, которые преследовали людей за их этническую принадлежность, культуру или вероисповедание. Это усиливалось быстрым ростом информационного общества и увеличивало опасения, что такая тенденция может стать питательной средой для конфликтов и преступлений на почве ненависти.

В декабре 2003 года ООН созывала в Женеве первую Всемирную встречу на высшем уровне по вопросам информационного общества. Наряду с обсуждением растущего разрыва между «имеющими информацию» и «не имеющими» её, так называемого «цифрового неравенства», этот саммит был важной возможностью исследовать многие аспекты информационного общества, включая виды злоупотреблений, процитированные выше. Декларация принципов, принятая на саммите, признавая обязательными свободу печати и независимость СМИ, призвала к ответственному использованию и трактовке информации «в соответствии с самыми высокими этическими и профессиональными стандартами» (8). Я надеюсь, что последует дальнейшее всестороннее обсуждение этических проблем, окружающих развивающиеся технологии перед второй встречей на высшем уровне по информации в следующем году в Тунисе.

Семена мира

Достижение успехов в широкомасштабных проблемах в области человеческой безопасности потребует смелых, новаторских идей и непрерывных усилий. С этой целью, мы должны работать так, чтобы разные общества или группы людей мира создавали атмосферу, похожую на «соревнование за гуманность» по Ц. Макигути – т.е. соперничать друг с другом, чтобы сделать самый большой и самый длительный вклад в человеческое счастье и его безопасность. Один из воодушевляющих примеров успеха в этом – опыта Таиланда, где недавно было образовано Министерство социального развития и человеческой безопасности.

В этой связи я также считаю крайне важными глобальный обмен знаниями и опытом осуществления таких инициатив, как организация технических обменов и обеспечение квалифицированным персоналом для оказания помощи в реализации человеческой безопасности в глобальном масштабе. И, самое главное, я считаю, что такие действия дадут наибольший результат, если не будут ограничены правительственным уровнем, а будут поддержаны массовым пониманием и деятельностью людей.

Хотел бы подчеркнуть, что важной предпосылкой для такой деятельности являются адекватные формы передачи информации о проблемах мира, чтобы люди могли почувствовать возможность своего участия в разрешении проблем. Главное – это пробуждение в сердцах широких масс искреннего желания и сил сделать наш мир лучше. С целью поднять волны таких народных движений, SGI организовала выставки и другие действия по информированию общества в поддержку кампаний ООН в области разоружения и прав человека и в поддержку международных

конференций, таких как «Саммиты Земли». Среди исследуемых нами проблем были ядерное разоружение, права человека, экология и устойчивое развитие.

Устойчивое развитие

В 1987 году доклад «Наше общее будущее», изданный международной группой политических деятелей и экспертов по окружающей среде и развитию, определил «устойчивое развитие» как то, что «удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворить их потребности».

Ныне, после проведения двух «Саммитов Земли», Конференции в Рио по окружающей среде и развитию в 1992 году и Йоханнесбургского всемирного саммита по устойчивому развитию в 2002 году, «устойчивое развитие» – широко используемый термин, однако прогресс в реализации самой этой концепции был медленным. Устойчивое развитие рассматривается как имеющее три «опоры» – экономическое и социальное развитие и защита окружающей среды. По предложению, инициированному представителями SGI в Японии, 2005–2014 годы объявлены ООН Десятилетием образования в интересах устойчивого развития.

В прошлом году, как часть нашей программы обучения миру, были организованы выставки о жизни и идеях Лайнуса Полинга (1901–1994; лауреат Нобелевской премии мира и Нобелевской премии в области химии) в Штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже и Европейской штаб-квартире ООН в Женеве. В феврале SGI-США организует выставку, названную «Создавая культуру мира для детей мира» в Штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.

«Стереть слёзы с лица Земли» было пылким желанием моего наставника, Джосэя Тоды. Институт глобального мира и политических исследований имени Джосэя Тоды (Toda Institute for Global Peace and Policy Research), который я основал в соответствии с его мечтой, глубоко вовлечён в проекты по содействию человеческой безопасности и глобальному управлению и созданию всемирной сети по исследованию проблем мира.

Я в настоящее время веду диалог с учёным в области мира доктором Элизой Боулдинг, которая давно выступает в защиту культуры мира как основы человеческой жизни в XXI столетии. В ходе наших обменов мнениями доктор Боулдинг отметила, что люди не существуют исключительно в настоящем; недалёковидный взгляд делает нас уязвимыми оказаться подавленными текущими событиями. Чтобы сохранить надежду, мы должны предпринять конструктивные меры с учётом долгосрочного предвидения.

Вглядываясь в далёкое будущее, президент Тода выражал своё сокровенное желание, чтобы общество Сока Гаккай стало глубоким и неиссякаемым источником надежды и вдохновения для всего человечества. Принимая на себя эту гордую миссию, в преддверии тридцатой годовщины основания SGI в 2005 году, мы продолжим укреплять солидарность граждан в мире как основание для прочной и устойчивой культуры мира.

Дать полномочия людям, людьми и для людей – созидательным личностям, берущим на себя инициативу реализовать свой неограниченный потенциал, когда они вносят свой вклад в общество, – такова основа движения SGI к преобразованию людей и общества.

В январе 1975 года, когда люди собрались со всех континентов, чтобы организовать Ассоциацию SGI, я обратился с призывом к этому разнохарактерному собранию: в стремлении к расцвету ваших собственных жизней посвятите себя прежде всего сеянию семян мира во всём мире. И я сам торжественно пообещал делать то же самое.

Моё убеждение остается твёрдым и сегодня. Мир — это не какое-то абстрактное понятие, далеко удалённое от нашей повседневной жизни. Это — вопрос о том, как каждый из нас сеет и возвращает семена мира в каждодневной действительности, в глубинах нашего существа, в течении наших жизней. Я уверен, что здесь находится самый надёжный путь к длительному миру.

Список использованных работ

КНИГИ

Boston Research Center for the 21st Century. *A People's Response to Our Global Neighborhood: Dialogues on the Report of The Commission on Global Governance*. Boston: Boston Research Center for the 21st Century, 1995.

Cousins, Norman. *Human Options*. New York: W&W Norton & Company, Inc., 1981.

Dewey, John. *The Public and its Problems*. London: George Allen & Unwin, Ltd., 1927.

Ikeda, Daisaku. *A Global Ethic of Coexistence: Toward a "Life-Sized" Paradigm for Our Age--2003 Peace Proposal*. Tokyo: Soka Gakkai, 2003.

-----, *The Humanism of the Middle Way: Dawn of a Global Civilization-2002 Peace Proposal*. Tokyo: Soka Gakkai, 2002.

-----, "Mahayana Buddhism and Twenty-first-Century Civilization." *A New Humanism: The University Addresses of Daisaku Ikeda*. New York: Weatherhill, 1993.

Ikeda, Kiyoshi. *Jiyu to kiritsu* [Freedom and Discipline]. 1949. Tokyo: Iwanamishoten, 2003.

Makiguchi, Tsunesaburo. *Jinsei chirigaku* [The Geography of Human Life]. Vol. 5. Tokyo: Seikyo Shimbunsha, 1980. See also: *Makiguchi Tsunesaburo zenshu* [Complete Works of Tsunesaburo Makiguchi]. Vol. 2. Tokyo: Daisanbunmeisha, 1996. Cf.: Makiguchi, Tsunesaburo. *A Geography of Human Life*. Trans. Katsusuke Hori et al. Ed. Dayle M. Bethel. San Francisco: Caddo Gap, 2002.

Masataka, Nobuo. *Keitai wo motta saru* [Monkeys with Cellular Phones]. Tokyo: Chuokoronsha, 2003.

Morioka, Masahiro. *Mutsu bunmeiron* [The Painless Civilization]. Tokyo: Transview Corp., 2003.

Nakamura, Hajime. *Gotama budda 1* [Gautama Buddha Vol. 1]. Tokyo: Kabushikigaisha Shunjusha, 1992. Cf.: *The Book of the Gradual Sayings*. Vol. 1. Trans. F. L. Woodward. Translation Series, No. 22. 1932. Oxford: The Pali Text Society, 2000. 128-29.

Nye, Joseph S., Jr. *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. New York: Oxford UP, 1952. Dr. Joseph S. Nye, Jr., Dean of the John F. Kennedy School of Government at Harvard University, is former Assistant Secretary of Defense for International Security Affairs.

Rousseau, Jean-Jacques. *"Lettre à Rey, le 9 mai 1762." Correspondance complète de Jean-Jacques Rousseau*. Vol. X. Banbury: The Voltaire Foundation, 1972.

Sadakata, Akira. *Ashokao den* [The Edicts of King Ashoka]. Kyoto: Hozokan, 1982.

The Soka Gakkai Dictionary of Buddhism. The English Buddhist Dictionary Committee. Tokyo: Soka Gakkai, 2002.

Toda, Josei. *Toda Josei zenshu* [Complete Works of Josei Toda]. Vol. 1, 4. Tokyo: Seikyo Shimbunsha, 1981.

What to Do in Different Situations – Fifty-five Lessons in Manners for Today's World [Jp. title, *Konna toki dosuru? Saishin mana 55*]. Imidas 2004. Tokyo: Shueisha, 2004.

СТАТЬИ И ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

"Afghanistan passes constitution by consensus." *CNN.com*. 4 Jan. 2004. 15 Jan. 2004
<<http://www.cnn.com/2004/WORLD/asiapcf/01/04/afghan.constitution>>

Aku, Yu. "*Fudangi no famiri*" [The Family in Casual Attire]. *Bungeishunju* Dec. 2003, extra ed.: 10-11.

Chowdhury, Anwarul. "Culture of Peace: Beacon of Hope for the New Millennium." Statement at the Commencement Ceremony of Soka University. Tokyo, 19 Mar. 2003. *Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States*.
<<http://www.un.org/specialrep/ohrrls/ohrrls/hr%20statement%20culture%20of%20peace%20Soka%20university.htm>>

"'Culture of Peace' exhibit at UN shows role of both ordinary and renowned peacebuilders." *UN News Centre*. 4 Feb. 2004. <<http://www0.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=9667&Cr=peace&Cr1=security>>

Morioka, Masahiro. "Ron'en--Seimei no yorokobi wo torimodosu tameni zetsubo kuguri ajiwaeru aratana sekai" [To Revive the Joy of Life]. Tokyo: *Seikyo Shimbun*, 1 Jan. 2004.

Oku, Katsuhiko. "*Iraku no yorokobu kodomotachi*" [The Cheerful Children of Iraq]. *Iraku dayori* [Letter from Iraq] series. 15 Jan. 2004 <<http://www.mofa.go.jp/mofaj/annai/staff/iraq/20030514.html>>

"UNICEF Says Getting More Girls into School is First Step to Reaching Global Development Goals." News Release. *United States Fund for UNICEF*. 11 Dec. 2003. <http://www.unicefusa.org/_education/release_121103.html>

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ИСТОЧНИКИ

CTBT: Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty. 1 Feb. 2004
<http://www.ctbto.org/treaty/treaty_text.pdf>

IAEA: International Atomic Energy Agency. "Iran Signs Additional Protocol on Nuclear Safeguards." 18 Dec. 2003. 16 Jan. 2004 <<http://www.iaea.org/NewsCenter/News/2003/iranap20031218.html>>

MOFA: The Ministry of Foreign Affairs of Japan. "Six-Party Talks on North Korea Issues." <http://www.mofa.go.jp/region/asiapaci/n_korea/6party0308.html>

NPT: Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (1968). U.N.T.S. No. 10485, vol. 729, pp. 169-75. 1 Feb. 2004 <<http://www.unog.ch/disarm/distreat/npt.pdf>>

Preparatory Commission for the Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty Organization. "An Overview of the Verification Regime." 16 Jan. 2004 <<http://www.ctbto.org/verification/overview.html>>

Preparatory Committee for the 2005 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. NPT/CONF.2005/PC.I/21. New York, 8-19 Apr. 2002. See also: Non-Proliferation Treaty. *UN & Disarmament*. <<http://disarmament2.un.org/wmd/npt/2005/index%20ver3.html>>

Thailand. Songkhla Provincial Social Development and Welfare Office. Responsibilities and Duties of the Ministry of Social Development and Human Security. <http://www.songkhla.m-society.go.th/resp_eng.pdf>

United Nations. 1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. 17 Apr.-12 May 1995. New York: United Nations.
<<http://www.disarmament2.un.org/wmd/npt/1995nptrevconf.html>>

----- . 2000 Review Conference of the Parties to the Treaties on the Non- Proliferation of Nuclear Weapons. Final Document. NPT/CONF.2000/28.

----- . Charter.

----- . Economic and Social Council. "Specific Human Rights Issues." E/CN.4/Sub.2/2003/L.14. *Commission on Human Rights, Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights*. 6 Aug. 2003.
<<http://www.unhchr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/TestFrame/f10c8bf7e027500ec1256d80002e0786?Opendocument>>

----- . General Assembly. "Revitalization of the Work of the General Assembly." Resolution adopted by the General Assembly. A/RES/58/126. New York: United Nations. 19 Dec. 2003. See also: Press Release GA10222. 19 Dec. 2003. <<http://www.un.org/News/Press/docs/2003/ga10222.doc.htm>>

----- . Uniting for Peace. Resolution adopted by the General Assembly. A/RES/377(V)A. New York: United Nations. 3 Nov. 1950.

----- . "World Summit on the Information Society." Resolution adopted by the General Assembly. A/RES/56/183. 31 Jan. 2003. See also: *Basic Information: About WSIS*. Home page. <http://www.itu.int/wsis/basic/about.html>

----- . "Panel on Civil Society." 24 Feb. 2004 <<http://www.un.org/reform/panel.htm>>

----- . Rome Statute of the International Criminal Court. U.N. Doc. A/CONF.183/9. 17 Jul. 1998. 3 Feb. 2004
<<http://www.un.org/law/icc/statute/rome/rome.htm>>. See also: *International Criminal Court*. Home page. 1 Feb. 2004
<<http://www.icccpi.int/php/show.php?id=history>>

----- . "Secretary-General Names High-Level Panel to Study Global Security Threats, and Recommend Necessary Changes." Press Release. SG/A/857. New York: United Nations. 4 Nov. 2003.
<<http://www.un.org/News/Press/docs/2003/sga857.doc.htm>>

----- . "Secretary-General's Message for New Year, 2004." Press Release. SG/SM/9095. New York: United Nations. 24 Dec. 2003. <<http://www.un.org/News/Press/docs/2003/sgsm9095.doc.htm>>

----- . Security Council. Counter-Terrorism Committee. Resolution 1373 (2001). Resolution adopted by the Security Council. S/RES/1373. New York: United Nations. 28 Sep. 2001.
<<http://www.un.org/Docs/sc/committee/1373/mandate.html>>

----- . Protection of United Nations personnel, associated personnel and humanitarian personnel in conflict zones. Resolution 1502 (2003). Resolution adopted by the Security Council. S/RES/1502. New York: United Nations. 26 Aug. 2003. See also: Press Release SC/7856. 26 Aug. 2003.
<<http://www.un.org/News/Press/docs/2003/Sc7856.p2.doc.htm>>

----- . Resolution 1441 (2002). Resolution adopted by the Security Council. S/RES/1441. New York: United Nations. 8 Nov. 2002.

----- . "Strengthening of the United Nations: An Agenda for Further Change." Report of the Secretary-General. A/57/387. New York: United Nations. 9 Sep. 2002.

----- . Trusteeship Council. <<http://www.un.org/documents/tc.htm>>

----- . World Summit on the Information Society Declaration of Principles. Document WSIS-03/GENEVA/DOC/4-E. Geneva: United Nations. 12 Dec. 2003. <http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/md/03/wsis/doc/S03-WSIS-DOC-0004!!MSW-E.doc>

UNDP. "Millennium Development Goals." 1 Feb. 2004 <<http://www.undp.org/mdg>>

UNESCO. "Message from the Director-General of UNESCO on the occasion of the International Year to Commemorate the Struggle against Slavery and its Abolition (2004)." 24 Dec. 2003.
<http://portal.unesco.org/culture/en/ev.php@URL_ID=17528&URL_DO=DO_T OPIC&URL_SECTION =201.html>

-----, United Nations Literacy Decade: Education for All. A/RES/56/116. New York: United Nations. 18 Jan. 2002.
<http://portal.unesco.org/education/ev.php?URL_ID=11559&URL_DO=DO_TO PIC&URL_SECTION=201&reload=1042733928>

-----, World Declaration on Education for All: Meeting Basic Learning Needs. 5- 9 Mar. 1990, Jomtien [Thailand].
<http://www.unesco.org/education/efa/ed_for_all/faq.shtml>

UNICEF. *The State of the World's Children 2004*. <http://www.unicef.org/files/SOWC_O4_eng.pdf>

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Boston Research Center for the 21st Century (BRC). Founded in 1993, BRC serves as a conference center, publisher and forum for dialogue on topics such as nonviolence, human rights, economic justice and environmental ethics. <<http://www.brc.org>>

Commission on Human Security. *Human Security Now*. New York: Commission on Human Security, 2003.
<<http://www.humansecuritychs.org/finalreport/FinalReport.pdf>>

The Commission on Human Security was established in January 2001 through the initiative of the government of Japan and in response to the UN Secretary-General's call at the 2000 Millennium Summit for a world "free of want" and "free of fear."

-----, Press Release. 1 May 2003. <<http://www.humansecurity-chs.org/finalreport/pressrelease.html>>
Soka University and Soka Women's College. Founded by Daisaku Ikeda in 1971 and 1985, respectively, Soka University and Soka Women's College are part of the Soka (value-creation) education system that ranges from kindergarten to university level. <<http://www.soka.ac.jp>>

Toda Institute for Global Peace and Policy Research. "Human Security and Global Governance: Prospectus for an International Collaborative Research Project." *HUGG Prospectus*. 17 Jan. 2004. Founded in 1996 and based in Tokyo and Honolulu, the institute brings together peace researchers, policymakers, media and community leaders focused on such issues as peace, sustainable development, human rights and global governance.
<<http://www.toda.org>>

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ И ДЕМОНСТРАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

"Building a Culture of Peace for the Children of the World." Exhibit. Soka Gakkai International-USA.
<<http://www.cultureofpeaceexhibit.org/>>

"Nuclear Arms: Threat to Our World." Exhibit. Soka Gakkai. *Sokanet*. 2 Feb. 2004 <<http://www.sokagakkai.info/sgi-exhibits/MAIN-KAKU.html>>.